

Фриче В. Григорьев А. А. // Литературная энциклопедия: В 11 т. - [М.], 1929-1939.

Т. 3. - [М.]: Изд-во Ком. Акад., 1930. - Стб. 4-10.

<http://www.feb-web.ru/feb/litenc/encyclop/le3/le3-0041.htm>

ГРИГОРЬЕВ Аполлон Александрович [1822-1864] - русский критик и поэт. Р. в Москве, в семье чиновника. По окончании юридического факультета служил чиновником в Петербурге. В 1846 выпустил книжку стихотворений. Печатает статьи и переводы в разных малозначительных изданиях, изредка помещая свои работы в более крупных (театральные рецензии в "Отечественных записках"), пока не становится членом так наз. "молодой редакции" "Москвитянина", которой Погодин - издатель этого журнала - передал свой орган, находившийся в состоянии упадка. "Молодая редакция" группировалась вокруг двух писателей, сотрудников "Москвитянина" - Островского и Писемского. Литературно-критические статьи Г. являются в значительной степени прославлением обоих этих писателей, в особенности Островского. В своей автобиографии Г. сам красноречиво свидетельствует о том, какое огромное значение имел для него Островский. Не Пушкин, не Тургенев, о к-рых он был такого высокого мнения, а именно автор "Бедной невесты" и "Бедности не порок" позволил ему осознать себя. Отсюда - восторженный культ Островского, провозгласившего, по мнению критика, "новое слово" в лит-ре. В третьем номере "Москвитянина" за 1853 год появляется статья Григорьева, специально посвященная Островскому: "О комедиях Островского и их значении в литературе и на сцене". "Новое слово Островского, - заявляет он, - есть самое старое слово - народность". Но что такое собственно народность? Ответу на этот вопрос посвящена статья Г., написанная в форме письма к И. С. Тургеневу и напечатанная в 1860 году в "Русском мире". Народность в данном здесь толковании есть конечно не что иное, как национальность. Г. прекрасно отдавал себе отчет в том, что, говоря о нации, нужно иметь в виду не весь "народ", а "передовые его слои". Кого же разумел Григорьев под "передовыми слоями" русской нации? Так как речь идет о пьесах Островского, так как Островский назван именно национальным поэтом, то очевидно передовые слои русской нации - это те самые, которые изображены этим писателем, сказавшим свое большое новое слово, т. е. выросшее из крестьянства и мещанства русское купечество, близкое по своему умственному тону к своей исходной ячейке, к крестьянству и мещанству, еще не затронутым европейской цивилизацией. А что это именно так, что под нацией Григорьев мыслил купечество на фоне крестьянства, с совершеннейшей точностью сказано им в его письме к старшим славянофилам, с которыми "молодая редакция" "Москвитянина" находилась в несомненном, хотя и довольно далеком родстве. "Убежденные, как вы же, - говорит здесь Г., - что залог будущего России хранится только в классах народа, сохранившего веру, нравы, язык отцов, в классах, не тронутых фальшью цивилизации, мы не берем таковым исключительно одно крестьянство: в классе среднем, промышленном, купеческом по преимуществу, видим старую извечную Русь". С точки зрения инстинктивного, осязательно идеолога "среднего класса", "преимущественно купеческого", расценена Г. и вся лит-ра дворянского периода. Наибольшее значение придается критиком "Москвитянина" тем двум дворянским писателям, к-рые в своей психике и в своем творчестве отразили и воплотили процесс эмансипации самосознания общества из-под власти идеологии "касты" во имя утверждения идеологии "народности", к-рые на место типа кастового, аристократического, "хищного" поставили тип национальный, народный, "смирный". Это, с одной стороны, Пушкин, - творец фигуры Белкина, - с другой - Тургенев, - автор романа "Дворянское гнездо".

Как итог борьбы национального против кастового, родился у Пушкина образ Белкина - первое художественное оформление "критической стороны нашей души, очнувшейся после сна, в к-ром грезилась ей различные миры". Дело Пушкина продолжил Тургенев. Белкин, - еще только "отрицательное состояние", некоторого рода схема, - превращается в живого человека - в Лаврецкого. Между тем как отец Лаврецкого - представитель касты, вольтеррианец, грезил во сне о чужих мирах, герой "Дворянского гнезда", в чьей душе глубоко отзываются "воспоминания детства и семейные предания, быт родного края и даже суеверия", возвращается "на родную, его взрастившую почву", и здесь он "живет впервые полной, гармоничной жизнью". Белкин и Лаврецкий рисуются так. обр. критику "Москвитянина" как два момента в развитии и росте национального самосознания или как два этапа на пути к раскрепощению общества от власти идеологии касты (дворянства) во имя утверждения самосознания "среднего класса", купеческого, буржуазного. Процесс этот нашел свое завершение в творчестве Островского, который закрепил в своих пьесах победу "нации", "народности", над "кастой" и являет так. обр. по отношению к Пушкину и Тургеневу уже не "контурами" набросанный, а "красками" исполненный "образ народной нашей сущности".

Как идеолог "среднего класса" (хотя и недоработавшийся до четкого самосознания), Г. должен был относиться одинаково сдержанно как к славянофилам, так и к западникам. От славянофилов классического направления его отделяло убеждение, что будущее России - не в крестьянстве, а именно в "среднем классе", "преимущественно купеческом". Разногласие Г. и Хомякова - К. Аксакова было